

- Вставай. Пора просыпаться.

Женский голос, которого я никогда раньше не слышал, разбудил меня. Одно можно было сказать наверняка, это была не наша мать.

Внезапно незнакомка велела мне проснуться, и я мгновенно пришёл в себя. Я открыл глаза, чувствуя себя более отдохнувшим и менее уставшим, чем обычно, но что-то показалось странным.

«Хм?»

У женщины были обесцвеченные светлые волосы и голубые круглые линзы в глазах. На вид ей было за 30, но, вероятно, ещё нет и 50.

Кто она? Что она здесь делает?

Пока я ломал голову в поисках подсказок о личности этой женщины, её имя само собой слетело с моих губ.

- Ко... Коро Манг...?

Коро Манг едва заметно кивнула и умело схватила одеяло, которым я укрывался. Она говорила с ноткой раздражения в голосе.

- Ты точно проснулся? Иди умойся и приведи себя в порядок. На сегодня нет расписания, но тебе нужно встать в положенное время.

- Э-э... э-э...

- После того, как я разбудила тебя, мне кажется, что я тороплю тебя, если останусь, поэтому я подожду снаружи. Дай мне знать, когда закончишь.

Коро Манг несколько раз взглянула на меня, чтобы убедиться, действительно ли я проснулся, затем вышла из комнаты.

Я схватился за голову только после того, как услышал звук закрывающейся двери. В моей голове были воспоминания другого человека.

Рафаэль Айзек.

Так меня звали. Точнее, это было имя первоначального владельца тела, в котором я сейчас

обитал, и персонажа-антагониста в романе моей сестры «Рапсодия Золушки».

До вчерашнего дня я спорил со своей сестрой о том, почему такой персонаж должен был существовать, но теперь я стал этим персонажем.

Прежде чем я успел осознать абсурдность ситуации, меня охватило беспокойство. Вчерашние слова моей сестры всплыли в моей памяти.

- Эй, сколько моих историй ты прочитал? В этом суть. Речь идёт о том, как жестоко ты убиваешь Рафаэля. Вот что делает это интересным. Это то, что удовлетворяет читателей.

Моя сестра не просто хотела убить владельца этого тела; она хотела уничтожить его. Мысль о том, как убить Рафаэля приятным и волнующим способом, вызвала мурашки по моей спине.

Я не мог поверить в происходящее, и независимо от того, имело это смысл или нет, пришло время разобраться с ситуацией. Перво-наперво, мне нужно было выжить, верно? Я начал тщательно вспоминать детали оригинальной работы, надеясь найти какую-нибудь подсказку или решение.

Как раз в этот момент в комнату ворвалась Коро Манг. Уперев руки в бока, она посмотрела на меня сверху вниз и сказала:

- Я знала, что так и будет. Ты опять проспал? Солнце уже встало, так что поторопись встать. Я говорю тебе, по крайней мере, умойся.

- Э-э...

Квунг!

Коро Манг закрыла дверь с большей силой, чем раньше. За исключением лорда, она обладала в особняке наибольшим влиянием, так что для неё было естественно так поступить. Более того, из-за обстановки, в которой уважалась биологическая мать Рафаэля, даже в оригинальной истории Рафаэлю было трудно противостоять Коро Манг.

Я встал с кровати и вышел из комнаты. Сразу после этого я встретился взглядом со слугой. Он внезапно согнулся в талии вежливым поклоном.

- Доброе утро.

- Э-э, здравствуйте...? Доброе утро?

- Да, доброе утро.

Я должным образом ответил на приветствие слуги и пожал ему руку. Слуга с улыбкой кивнул, почесал затылок и затем двинулся дальше.

В оригинальной истории Рафаэль из-за отсутствия манер игнорировал приветствие слуг, но в то же время бормотал резкие слова, если слуга не здоровался с ним.

Увидев это, я подумал про себя: «Разве я не должен просто принять приветствия? Что в этом такого?»

Я стяхнул руку и на мгновение задумался. Если люди изменятся за одну ночь, не покажется ли это всем странным?

Нет, скорее всего, так не будет.

Часто можно услышать, что люди более безразличны к другим, чем мы думаем, поэтому лучше не слишком беспокоиться о мнении других. Здешние слуги, вероятно, просто пройдут мимо, не задумываясь о том, в хорошем ли настроении сегодня Рафаэль.

Что бы вы почувствовали, если бы кто-то другой завладел вашим телом?

Слуги этого особняка очень боялись Рафаэля. Они боялись Рафаэля так, как если бы смотрели на 5-летнего ребенка.

Они беспокоились, что Рафаэль может выдвинуть какие-нибудь необоснованные требования и закатить истерику, и они беспокоились о том, какую глупость он может совершить, чтобы доставить неприятности.

Тем не менее, Рафаэль был господом, и не было никого, кто хотел бы, чтобы он правил справедливо.

Я почувствовал облегчение в атмосфере, что до тех пор, пока он не доставлял никаких неприятностей и не предъявлял никаких раздражающих требований, это было удачей. Если бы у меня был прилежный и способный лорд, это было бы катастрофой, не так ли?

Если бы я позволил этому случиться, я бы разрушил территорию, которая у меня была. Повезло, что территория процветала даже без моего вмешательства.

Однако я всё равно должен был быть осторожен.

Но я не мог просто полностью расслабиться. Было нехорошо, что Рафаэль был некомпетентен до сих пор, и было бы нехорошо, если бы он был некомпетентен в будущем. В таком случае, у меня не было бы никакого оправдания, если бы мои младшие братья и сестры забрали территорию.

- Хм.

Раздевшись, я зашёл в душевую кабинку. Она была оборудована с волшебным удобством, поэтому я был уверен, что всё хорошо обустроено. Даже если там не было телефонов или телевизоров, там должен был быть душ. Включив воду из шланга, я посмотрел в зеркало.

Меня приветствовало лицо, выглядевшее неловко.

Впечатление, которое на первый взгляд казалось грязным. Это было такое лицо, которое заставляло вас чувствовать, что вы должны сверкать глазами без всякой причины, когда ваши глаза встречались во время прогулки по улице. Я робко поднял к нему палец.

Рафаэль Айзек.

Второстепенный персонаж из романтического фэнтезийного романа, написанного моей сестрой, «Рапсодия Золушки».

Тень, чтобы подчеркнуть главную мужскую роль.

Способ продвинуть историю.

Человек, который в конце будет принесён в жертву главному мужскому персонажу.

Это был я.

Я дочитал до четвертого тома оригинального произведения. Глупый Рафаэль потерял своё положение главы семьи в неожиданной дуэли со своим младшим братом. Младший брат усердно практиковался в фехтовании с юных лет, чтобы захватить территорию, и, по глупости, Рафаэль даже не знал об этом и был ошеломлён.

Именно потому, что Рафаэль был настолько глуп, люди в семье отвернулись от него. Если бы у него был хотя бы один подчиненный, который понимал его, они бы дали ему совет, но он был просто некомпетентен.

Потеряв свое положение главы семьи, Рафаэль, казалось, сошёл с ума и попытался похитить героиню, но был пойман неким исполнителем главной роли, личность которого не была раскрыта из-за хитроумного повествования истории моей сестры.

Что произойдёт дальше? Какова будет судьба Рафаэля?

Это зависело от того, кто обнаружил место похищения Рафаэля: он мог быть убит принцем, взорваться от магического выстрела Матапью, быть разорванным на части силой демона, пока его удерживал Северный герцог, или ему перерезали горло мечом Зефирины.

Само собой разумеется, но я хотел жить.

Желательно, в изобилии.

По возможности я хотел избегать опасных мест. Я не хотел привлекать к себе внимание в таких местах, как Северный регион, где бродили демоны, или Академия, которая была главной сценой в романе.

Насколько было бы больно, если бы мне причинили боль?

Я хотел спрятаться на своей безопасной и комфортной территории и наслаждаться гостеприимством.

Само владение было прекрасным. Я мог играть и есть со своими слугами в роскошной обстановке. Мне не нужно было работать.

Поэтому, если бы я мог, я хотел продолжить эту жизнь.

Но что, если героиня, которая позже поступила в Академию и увлеклась определенным исполнителем главной мужской роли, расскажет, что произошло между мной и ней?

Меня ждал ужасный финал.

Рафаэль на самом деле не любил героиню. Он подошёл к ней, притворяясь влюбленным, но его истинным мотивом была подоплека, стоящая за ней. Учитывая его разные способности, он хотел поглотить ее семью и расширить свою собственную власть. Он эмоционально манипулировал ею.

Как давний читатель романа моей сестры, я могу сказать вам, что это был смертный приговор. Если бы героиня попросила меня умереть после того, как связалась с исполнителем главной мужской роли, у меня не было бы выбора, кроме как расстаться со своей жизнью. Мне пришлось бы умолять о чистой смерти, покорно подставляя свою шею.

Чтобы избежать такого финала, мне пришлось поступить в Академию.

Оставаясь здесь, я мог бы умереть с голоду, прежде чем главный герой придёт, чтобы убить меня. После того, как мой младший брат стал лордом, что бы он сделал со мной?

В оригинальной работе Рафаэля изгнали из семьи. Учитывая, что в большинстве случаев тот, кто берет власть в свои руки, убьет, чтобы стереть любые остатки прошлого, это было мягкое обращение. Но я хотел жить хорошо. Я хотел освободиться от оков труда. Для этого я должен был сохранить власть.

Для этого мне пришлось пойти в Академию. Оставлять территорию уязвимой, в то время как лордство находилось в опасном положении, казалось глупым, но я ничего не мог поделать, оставаясь здесь.

Всё дело было в знаниях из оригинальной работы, которые я знал. Большая часть того, что я мог использовать, находилось внутри Академии.

Мне просто нужно было пойти в Академию. Это был фон для оригинальной работы. Там я мог использовать так много вещей. Я мог бы накопить богатство, нарастить силу, чтобы защитить себя, и, самое главное, проложить путь к выживанию.

Самой опасной вещью были исполнители главных ролей мужского пола из оригинальной работы.

Я определенно хотел избежать ситуации, когда один из них, увлекшись героиней, пришёл бы убить меня. Чтобы предотвратить это, мне придётся запретить героине встречаться с любыми другими исполнителями главных ролей мужского пола. Было ли это возможно? Был ли шанс?

Вероятность того, что героиня не свяжется с исполнителями мужских ролей?

Я покачал головой, вспомнив мужские роли, подобранные для оригинальной героини. Казалось более правдоподобным, что мир с полиандрией изменится на моногамный.

Обстановка, в которой оригинальная героиня неизбежно была связана с ведущими мужчинами, была чрезмерно мощным оружием. Реально, героине казалось трудным не запутаться в главных ролях, что бы я ни делал.

- Но я не могу просто сдаться.

Был и другой способ, но он тоже был невероятно трудным. Я мог встретиться с героиней и помириться с ней, попросив прощения за те ошибки, которые я совершил в прошлом. Тогда, даже если героиня увлечется исполнителями главных мужских ролей, я смогу выжить.

Было ли это возможно?

Даже если бы я был героиней, я не думал, что подружился бы с кем-то вроде Рафаэля. Как я мог дружить с кем-то, кто делал то, что он делал в прошлом?

В любом случае, вывод был таков, что мне было трудно выжить.

Но я не мог просто сидеть и ждать смерти, поэтому мне нужно было что-то попробовать.

Либо героиня не стала бы связываться с исполнителями главных мужских ролей, либо я подружился бы с героиней.

<http://tl.rulate.ru/book/101402/3489227>